

Возвращение с того света

Как только за глаза не называли минометчиков в годы Великой Отечественной войны: "пожарники", "смертники", "лучшие друзья партизан", "чернорабочие войны" - и все к месту. Это в полной мере подтвердил в беседе минометчик Григорий Семенович Нисенбаев.

Визитная карточка

Нисенбаев Григорий Семенович. Родился 8.11.1924 года в г. Вельске Архангельской области. Закончил военно-минометное училище, Военно-юридическую академию Советской армии. Командир минометного взвода, батареи тяжелых минометов. Следователь, старший следователь гарнизонной прокуратуры, начальник следственного отдела - заместитель военного прокурора округа. Кавалер орденов Отечественной войны 1 и 2-й степеней, Красной Звезды, медалей "За боевые заслуги", "За взятие Варшавы", "За взятие Берлина", "За победу над Германией" и "За победу над Японией". Полковник юстиции. Живет и работает в Москве.

ДЕЙСТВИТЕЛЬНО, кто может быстро встать на пути прорвавшегося через цепи нашей пехоты противника? Минометный расчет. Кто может скрытно подобраться к позициям противника, нанести внезапный артиллерийский залп? Минометчики. Пушку с собой на задание партизанская группа вряд ли возьмет, а вот миномет с удовольствием. И таскают свое "хозяйство" минометчики в дождь и стужу, в грязь и слякоть. Минометную плиту за спину, "самоварную" трубу на плечо - и вперед по горам и весям. Спасая других, минометчики сами нередко остаются беззащитными - крыши над головой хотя бы в два наката у них никогда нет, огонь ведут, как правило, с открытых позиций. Если перепадет случайно вести огонь из оборудованной траншеи, уже счастье... Впрочем, это "счастье" для лейтенанта Г. Нисенбаева едва не обернулось однажды ...могилой. Впрочем, обо всем по порядку...

Родившись в конце 1924 года, поступив в минометное училище в 1942 году, при нормальном раскладе Григорий Семенович мог попасть в войска к самому финалу войны. Однако жизнь внесла коррективы: минометчиков перевели на ускоренную программу, и уже в июне 1943 года командир минометного взвода младший лейтенант Г. Нисенбаев прибыл в район Курской дуги, где разворачивалось самое масштабное сражение Второй мировой войны. Здесь, в районе Жиздры, в составе 50-й армии он принял свой первый бой и здесь же получил первое ранение. Бои кипели тогда невероятные, не выдерживала, горела и плавилась сталь, теряла свой облик и прежний ландшафт природа, но стоял насмерть, не дрогнул и не отступил, получив высшую закалку под Сталинградом, советский солдат. За месяц с лишним боев советские войска разгромили здесь 30 отборных фашистских дивизий, из которых было семь танковых, элитных и придворных - "Мертвая голова", "Рейх", "Адольф Гитлер" и им подобные. Противник потерял 500 тыс. солдат и офицеров, 1500 танков, 3000 орудий, свыше 3700 самолетов, а главное, раз и навсегда утратил стратегическую

инициативу. Свою маленькую лепту в блестящую победу советских войск внесли и боевые расчеты минометчика Нисенбаева.

После выздоровления дальнейший его боевой путь пролегал через Курск, Людиново, Белоруссию, Польшу, Прибалтику и Берлин. Именно на территории многострадальной Белоруссии в составе 1-й минометной бригады 5-й артиллерийской дивизии прорыва в одном из боев могла оборваться боевая и жизненная биография отважного минометчика. В кои-то веки расчеты 82-мм минометов получили боевую позицию для стрельбы из глубокой траншеи. Не успели толком освоиться, как крупнокалиберный немецкий снаряд так саданул в траншею, что от миномета и расчета не осталось ничего, а стесанный бруствер укрытия накрыл командира большим холмом. Спасли оставшиеся в живых бойцы, быстро сообразив, что раз оторванных рук и ног вокруг воронки нет, то тело где-то здесь и надо срочно раскапывать грунт. Дружно взялись за лопаты и на самом дне возникшей могилы обнаружили бездыханное тело, едва не задохнувшегося, лежавшего без сознания офицера. Опоздай бойцы на минуту, Нисенбаева не было бы сейчас среди нас.

Минометчику крупно повезло, что ось направления взрыва пошла в другую сторону. Когда откопали и определили, что жив, самый пожилой глухо молвил: "В рубашке родился Егорий, кубыть, долго будет жить..." Он и жил. Оправившись от тяжелой контузии, снова встал в строй, дошел до Берлина, а на закуску с батареей тяжелых 122-мм минометов воевал против японцев на Дальнем Востоке.

После войны продолжил строевую службу, а потом его потянуло на учебу. Не с первого захода, не с налета, но поступил в Военно-юридическую академию Советской Армии. Получив высшее юридическое образование, работал в органах военной прокуратуры в Сибирском, затем Приволжском военных округах, отдав военной службе ровно сорок лет. После увольнения из рядов Вооруженных сил трудился в Самаре в госуниверситете', на кафедре учреждения права и процесса. Переселившись в Москву, состоял в московской Коллегии адвокатов.

С 1994 года по долгу офицерской чести и совести на общественных началах стал работать юрисконсультom, а потом председателем юридической комиссии МКВВ. Работы здесь всегда хватало, а за последнее десятилетие стало невпроворот

- от разовых консультаций до юридического сопровождения и рассмотрения дел в судах. За 17 последних лет на приеме в комиссии побывало свыше 5500 человек. (- Но пусть эта небольшая цифра не вводит в вас заблуждение, - поделился своими мыслями Григорий Семенович. - С одним посетителем приходится заниматься часами, с другим - сутками, а с кем-то - месяцами и годами. Это объясняется непродуманным реформированием штабных структур и архивных учреждений Вооруженных сил. Если в советское время из Подольского архива на самый трудоемкий запрос ответ приходил через два - три месяца, то теперь... полтора года. Поэтому, к примеру, делом офицера Коновалова нам пришлось заниматься несколько лет, прежде чем мы сумели доказать его участие в Великой Отечественной войне. Наконец-то человек успокоился, обрел душевное равновесие. Мы искренне рады за него, желаем ему доброго здоровья и долгих лет жизни ...

А мы желаем доброго здоровья и долгих лет жизни вам, Григорий Семенович...

Анатолий КОРОБОВ